

В кругах ходило множество слухов об этой госпоже Сы. Говорили, что на самом деле она — таинственный серый кардинал, стоящий за спиной той или иной первоклассной актрисы, что каждый месяц она меняет партнерш, а окружающих ее золотых птичек не счесть. К тому же эта госпожа Сы отличалась сомнительными наклонностями и переменчивым нравом; стоило кому-то неосторожно ее оскорбить, как исход можно было описать двумя словами —

крах и гибель.

И теперь эта самая госпожа Сы уже шла к ней!

Мощная аура первоклассной Альфы, даже без выделения феромонов, внушала суеверный страх.

Ло Ханьян сузила глаза: ее тело всё еще невыносимо пылало, но по спине пробежал леденящий холодок. Это противоречие повергало ее в ужас и смятение.

Сы Тинъюэ действительно приближалась к ней. Заметив шелковый платок, которым был заткнут рот Ло Ханьян, она глубоко нахмурилась — нужно было срочно освободить бедную кошечку.

Расстояние между ними и так было небольшим, всего два-широких шага.

Подойдя ближе, она поняла, в каком ужасном состоянии находится Ло Ханьян —

Той приходилось запрокидывать голову, глядя на Сы Тинъюэ. Ее лоб был усеян испариной, а прядки волос прилипли к коже. Глаза казались затуманенными, а влажные персиковые глаза источали легкую, словно утренний туман, дымку.

Рот Ло Ханьян был неестественно широко открыт, из-за кляпа она потеряла способность сглатывать, и слюна неконтролируемо текла из уголка рта. Стекая по дразнящей влажной дорожке, она скользила по белой коже и падала в манящую ямочку ключицы.

Теперь эти заплаканные персиковые глаза смотрели на нее, напоминая жалкого, беспомощного котенка.

Мысль у Ло Ханьян была одна — сбежать отсюда.

Это осознание заставило ее растеряться, а реакция запоздала на пару секунд. Воспользовавшись этим моментом, Сы Тинъюэ проворно протянула руку и вытащила шелковый платок изо рта девушки.

Но стоило ей только приподнять руку, как Ло Ханьян испуганно отпрянула назад. Ее тело было слабым и размякшим, и любое резкое движение заставляло ее тяжело и прерывисто дышать, что выглядело крайне жалко.

Взгляд Сы Тинъюэ потемнел, ее собственное дыхание стало заметно тяжелее, а сердце на миг невероятно смягчилось.

В оригинальной книге подобного сюжета вообще не было: Ло Ханьян даже не получила шанса заговорить, как лишилась возможности сопротивляться, а первоначальная хозяйка тела, словно с цепи сорвавшаяся убудина, заперла ее в этой комнате и надругалась со всех сторон.

Взгляд Ло Ханьян скользнул по стопке белой бумаги, лежавшей на стуле из красного дерева.

Она знала, что это договор о содержании, заранее составленный Сы Тинъюэ.

Этот договор я могу подписать прямо сейчас, — наконец поборов внутренние сомнения, решительно произнесла она. — Госпожа Сы, уверяю Вас, отныне я буду послушно следовать за Вами.

Услышав это, Сы Тинъюэ на секунду замерла, а мгновение спустя сообразила: это были слова самоспасения, которыми Ло Ханьян пыталась пойти на временный компромисс.

Ло Ханьян почувствовала, как инородный предмет во рту исчез, а расслабившиеся мышцы лица заныли. Она инстинктивно жадно вдохнула свежего воздуха. Сы Тинъюэ стояла очень близко, и в воздухе таился еле уловимый легкий аромат женщины.

Она немного нервничала, ведь на ее слова Сы Тинъюэ никак не отреагировала. Набравшись храбрости, Ло Ханьян слегка закусила губу и продолжила: Я согласна подписать контракт, но сегодня я, боюсь, не смогу с Вами...

Пока ее мысли вились водоворотом, Ло Ханьян снова заговорила, и на этот раз в ее голосе зазвучало дрожание: Госпожа Сы, сегодня я действительно не могу. Несколько дней назад на съемочной площадке я подхватила простуду, довольно сильную, боюсь заразить Вас...

С этими словами она даже наигранно пару раз кашлянула, опустила голову, заморгала и изо всех сил выдавила из себя пару слезинок, жалобно произнеся: Вы так заняты государственными делами, Ваше здоровье намного ценнее моего, будет плохо, если из-за меня пострадает Ваша работа.

Та молчала, желая услышать, что именно Ло Ханьян намерена предпринять.

Не смея больше дышать полной грудью, Ло Ханьян понимала, что кризис еще не миновал, и тут же выпалила: Госпожа Сы, Вы хотите, чтобы я пошла с Вами? Хорошо.

В конце концов, первоначальная хозяйка тела ранее уже намекала через агента Ло Ханьян о своем желании взять ее на содержание, а теперь и вовсе разъярилась из-за игнорирования и прибегла к принуждению.

Сы Тинъюэ слегка заболела голова. Она хотела, чтобы Ло Ханьян была с ней искренне и с радостью, а не из-за страха перед властью оригинала.

Сы Тинъюэ кивнула, глядя на нее, и мысленно задумалась.

Хотя ей безумно хотелось прямо сейчас опуститься на одно колено, смело признаться в любви и утащить девушку в загс ставить штампы в паспортах, если бы она действительно так поступила, Ло Ханьян наверняка сочла бы ее сумасшедшей.

Не имея другого выбора, Сы Тинъюэ мягко уговорила: Не двигайся, я не стану тебя трогать. Ло Ханьян замерла. Женский голос и без того звучит чисто и холодно, но сейчас почему-то слегка охрип, что придало ему некоторую теплоту, в которой, казалось, сквозила даже... едва уловимая нежность?

Выслушав её слова, Сы Тинъюэ взвесила всё в уме. Она небрежно подняла с сиденья стула экземпляр соглашения и принялась листать его, подумав, что взять человека на содержание — тоже неплохой вариант.

По крайней мере, маленькая кошечка сможет вечно оставаться у неё на глазах, и никто её больше не обидит.

А она сама не только не станет принуждать Ло Ханьян, но и будет относиться к ней в тысячу и в десять тысяч раз лучше, чтобы та изменила о ней мнение и в конце концов они совершенно естественно остались вместе.

Тогда Сы Тинъюэ заговорила: — Раз так, ты сначала подпиш...

Её голос резко оборвался.

Ло Ханьян не радовалась и нескольких секунд, как её сердце снова подскочило к самому горлу. Встревоженным взглядом она следила за каждым движением Сы Тинъюэ, пытаясь по выражению её лица угадать чужие мысли.

Сы Тинъюэ уже бегло просмотрела весь документ. До того, как переместиться в эту книгу, ей доводилось читать куда более сложные контракты, а с таким простым соглашением можно было ознакомиться всего за пару минут.

Сейчас она внимательно вчитывалась в страницу, где перечислялись обязательства второй стороны, и её брови сошлись на переносице.

На белой бумаге чёрным по белому было написано:

Первое. В период действия отношений вторая сторона обязана удовлетворять любые требования первой стороны, включая физические и психологические, и не имеет права отказываться.

Второе. Вторая сторона должна по желанию первой стороны полностью обнажать тело, не скрывая ничего.

В третьих. Вторая сторона временно приостанавливает всю текущую деятельность и в течение месяца переезжает в дом первой стороны. Без разрешения первой стороны запрещается самовольно выходить на улицу и поддерживать связь с кем-либо.

Четвёртое...

У Сы Тинъюэ от увиденного задержался висок, и она подумала: разве это договор с содержанкой? Это же чистой воды кабала!

Хотя прежняя хозяйка тела действительно пообещала Ло Ханьян огромную сумму денег и всевозможные ресурсы в киноиндустрии, разве можно измерять живого человека какими-то

жалкими бумажками?

В сердце Сы Тинъюэ Ло Ханьян стояла любых сокровищ, она была бесценной жемчужиной, которую та боялась выронить из рук.

Сохранив на лице полное спокойствие, Сы Тинъюэ решительным движением разорвала стопку бумаг и небрежно бросила их в воздух.

Обрывки бумажных хлопьев закружились и разлетелись вокруг, до смерти перепугав Ло Ханьян — её губы даже побледнели.

— Там была опечатка, завтра я составлю новый вариант и пришлю тебе, — произнесла Сы Тинъюэ.

Ло Ханьян даже не заподозрила неладного и испуганно закивала, торопливо соглашаясь. Она смотрела, как женщина в черном платье небрежно наступает на усыпанный по всему полу белый бумажный мусор, а затем достает шелковый платок, который ранее забрала у нее из рта.

Платок уже насквозь пропитался слюной, но Сы Тинъюэ аккуратно, ровным квадратом словила его и просто держала в руке, ничуть не брезгуя и даже не думая выбросить.

Даже в таком простом движении она держалась изысканно и элегантно, выказывая высочайшую внутреннюю культуру.

Сы Тинъюэ от природы отличалась осторожностью: подобные интимные вещи ей было необходимо держать в руках, чтобы чувствовать себя спокойно, тем более что они только что побывали во рту у Ло Ханьян.

У Ло Ханьян не было столько мыслей, и ее лицо мгновенно вспыхнуло.

Ей и без того было тяжело справляться с телесными странностями, а теперь она и вовсе чувствовала, будто с головы до ног горит в огне, а волны жара бушуют в каждом чувствительном месте ее тела.

Она невольно покосилась на руку Сы Тинъюэ, которая держала платок, опущения вдоль тела, и в мыслях сгорала от стыда —

Да выбрось же ты его! Он весь в слюнях, это так грязно!

Сы Тинъюэ, конечно же, и не думала ничего выбрасывать.

Она снова подняла руку и легко зажала фарфорово-нежный подбородок Ло Ханьян, заставляя ту запрокинуть голову и обнажить хрупкую белизну шеи.

Сы Тинъюэ аккуратно стерла пальцами влажный след, стекавший из уголка ее рта, словно бережно протирая произведение искусства.

От этого движения Ло Ханьян всю передернуло, и не успевшее улечься чувство стыда

вспыхнуло с новой силой; она в растерянности отвела взгляд.

Хотя на прикроватной тумбочке рядом лежала целая пачка открытых салфеток!

Почему обязательно нужно было использовать руку!

Вопреки холодному внешнему виду женщины, подушечки ее пальцев были очень теплыми. Они слились с жаром на ее щеках, легко поглаживая кожу, отчего по телу пробежали легкие мурашки, порождая какое-то странное, неуловимое ощущение.

Часики тикали, тикали, тикали, и, заметив, что женщина вовсе не собирается убирать руку, Ло Ханьян робко подняла на нее взгляд.

Поза по-прежнему оставалась властной, но в ней уже не было прежнего удушающего, вызывающего отвращение давления — напротив, сквозь нее проступала какая-то недостижимая, нежная истома.

Сы Тинъюэ гладила ее довольно долго и лишь с неохотой отняла руку: кожа Ло Ханьян была такой мягкой и нежной, что ей совсем не хотелось отпускать ее.

Однако у нее оставались куда более важные дела — Ло Ханьян еще не до конца миновала опасность периода течки, и эта комната не годилась для долгого пребывания.

Сы Тинъюэ мягко и неторопливо развязала веревку, стягивавшую ее спину.

<http://bllate.org/book/21471/2197034>